

А. Ф. Кривоноженко

**К ВОПРОСУ О ПОПЫТКАХ ПОЛУЧЕНИЯ
ПЕТРОГРАДСКИМ УНИВЕРСИТЕТОМ
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
НА ВАСИЛЬЕВСКОМ ОСТРОВЕ
В 1917 – НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ**

Проблема учебных помещений для Санкт-Петербургского университета остро ощущалась на протяжении всего времени его существования. Несмотря на политику властей, которая зачастую была направлена на сдерживание темпов развития вуза, потребности университета в новых помещениях неуклонно росли. Здание Двенадцати коллегий, будучи центром университетской жизни, не могло обеспечивать нормального развития университета уже во второй половине XIX в. Размещение вуза в здании Двенадцати коллегий на Стрелке Васильевского острова накладывало серьезные ограничения на планы дополнительного строительства необходимых помещений в непосредственной близости от университета. К середине XIX в. все свободные территории на Стрелке уже оказались застроены. Нужды университета заставляли его руководство бороться за любую возможность получить земельные участки под строительство.

В данной статье рассматриваются действия руководства университета, направленные на разрешение проблемы нехватки площадей для вуза, в первые годы после Октябрьской революции. Эта задача требует обращения к истории вопроса и акцентирования внимания на наиболее значительных попытках его разрешения в дореволюционный период.

Возрождение Санкт-Петербургского университета в 1819 г. поставило на повестку дня поиск пригодных для нового вуза помещений,

© А. Ф. Кривоноженко, 2011

которые могли бы обеспечить высокий уровень организации учебной и научной работы.

Стрелка Васильевского острова, помимо важных торговых функций, была еще и одним из центров столичной науки. Здание Двенадцати коллегий находилось в непосредственной близости от Академии наук, в составе которой в 1724 г. был образован Петербургский университет. Кроме того, традиция размещения в нем учебных заведений была заложена еще в 1804 г. (как известно, в 1802 г. грандиозное сооружение Д. Трезини потеряло свое первоначальное назначение в связи с упразднением коллегий) после размещения там учебных площадей Главного педагогического института¹. Учитывая эти факторы, С. С. Уваров, который в то время был попечителем Петербургского учебного округа, безуспешно пытался добиться разрешения организовать деятельность вновь созданного университета в здании Двенадцати коллегий. В итоге вуз размещался в нескольких зданиях Петербурга, среди которых были и помещения на 6-й линии В. О.² Точная дата передачи здания Двенадцати коллегий Петербургскому университету неизвестна. Ориентировочно ее следует относить к концу 1828 г., когда архитектору А. Ф. Щедрину было поручено составить проект внутренней перестройки здания для приспособления его под нужды университета³. Окончательно вуз переехал в отремонтированное здание лишь 25 марта 1838 г.⁴

Выход университета за пределы здания Двенадцати коллегий со временем стал необходимым. Руководство вуза стремилось к локализации его помещений в одном месте, что облегчало бы административное и хозяйственное управление вновь построенными помещениями. Новые постройки решено было размещать во дворе университета, который, к слову, тогда занимал совсем незначительную территорию.

В 1868 г. была начата разбивка ботанического сада во дворе университета. Территории для него были в разное время приобретены у Кадетского корпуса и купца Конопасова⁵. В 1867 г. в ведение университета перешло трехэтажное здание «Корпуса для игры в мяч» (Же де пом), которое ранее принадлежало Первому кадетскому корпусу⁶. В 1893–1894 гг. было построено новое здание химической лаборатории, а в 1898–1899 гг. — новое здание Физического института⁷. Острой была потребность в студенческом общежитии. В 1880–1882 гг. на небольшом участке земли, переданном Первым кадетским корпусом, было возведено четырехэтажное студенческое общежитие на 150 мест, которое получило официальное название «Коллегия императора Александра II для студентов Санкт-Петербургского университета, учрежденная С. С. Поляковым». В 1920–1930-е годы оно было известно как «научка» из-за большого количества проживавших здесь аспирантов и молодых преподавателей⁸.

Всего в 1920-е годы здесь жили более 300 человек, что в два раза превышало изначальное количество мест, запланированное при постройке общежития в начале 1880-х годов. В 1882 г. напротив здания химической лаборатории было возведено здание Обсерватории⁹. Наконец, нельзя не отметить постройку и открытие 1 октября 1902 г. студенческой столовой в начале Биржевой линии. Здание было построено на земле, подаренной университету княгиней З. Н. Юсуповой. Финансировалось строительство профессором О. Ф. Миллером. До этого студенческая столовая занимала одно из зданий на 10-й линии В. О.¹⁰

К началу XX в. территориальный резерв, которым располагало руководство университета для новых строительных работ в непосредственной близости от вуза, был полностью исчерпан. В то же время здания, построенные во дворе университета, уже нуждались в ремонте¹¹. Однако главной причиной, по которой правление университета раз за разом обращалось в Министерство народного просвещения за помощью в выделении дополнительных участков земли для строительства, было то, что и здание Двенадцати коллегий уже давно не отвечало потребностям столичного университета. Первый этаж и большая часть второго этажа были постоянно затемнены садом, что заставляло все время пользоваться искусственным освещением. Воздух в здании постройки XVIII в. вызывал у профессорско-преподавательского состава, студентов и технического персонала университета болезни органов дыхания¹².

В конце XIX – начале XX в. руководство университета несколько раз пыталось получить под строительство освобождающиеся территории в непосредственной близости от здания Двенадцати коллегий. Так, например, в 1896 г. университет просил передать в свое ведение часть Таможенного сквера. 9 ноября 1896 г. правительство положительно решило этот вопрос, но 28 марта 1897 г. Николай II отменил это решение. В дальнейшем этот участок был передан Клиническому повивальному институту. В 1897 г. университетом была предпринята попытка получить земли между Первым кадетским корпусом и своей территорией, но военные чиновники сослались на волю покойного императора Александра III, не желавшего уменьшения территории сада и плаца Корпуса¹³. В 1910 г. было разобрано здание Гостиного двора, однако и эти территории не достались Университету: в 1913–1914 гг. на его месте началось сооружение зданий Библиотеки Академии наук и Министерства промышленности и торговли¹⁴.

Интересно, что в 1915 г. была гипотетическая возможность сноса здания Двенадцати коллегий, вырубки сада перед ним и постройки на его месте комплекса строений, но всерьез эта идея не рассматривалась ввиду исторической значимости главного корпуса вуза¹⁵.

Таким образом, очевидно, что на протяжении большей части XIX в. Петербургский университет испытывал острую потребность в расширении своей территории для дополнительных учебных и административных построек. Однако все обращения к властям со стороны вуза неизменно игнорировались. Смена власти в феврале 1917 г. ввела руководство университета надежды на то, что «земельная» проблема наконец-то сдвинется с мертвой точки.

К 1917 г. Петроградский университет занимал площадь в 13 000 кв. саженей (59 100 м²). Главное здание и сад перед ним располагались на 4300 кв. саженях (19 500 м²). Возведение зданий факультетов, библиотеки и административно-хозяйственных построек требовало не меньше 30 000 кв. саженей (136 567 м²)¹⁶.

В качестве возможного места постройки новых корпусов вуза были определены два района. Первый из них — район, ограниченный Университетской набережной и Кадетской линией, на котором в то время располагались Историко-филологический институт и некоторые здания Главного управления военно-учебных заведений. Территории здесь были обширны, но мало освоены. Реализация этого плана позволила бы создать компактный комплекс построек университета и украсить набережную Невы новым большим зданием. Другое, не меньшее по размеру сооружение должно было выходить на Кадетскую линию и стать архитектурной доминантой Большого проспекта. Менее предпочтительный, хотя тоже имеющий свои плюсы, вариант расположения новых университетских помещений предполагал строительство в районе так называемого «нового Адмиралтейства»¹⁷.

Временное правительство в апреле 1917 г. принципиально одобрило план расширения территории университета за счет примыкающих к нему земель на В. О.¹⁸

27 апреля 1917 г. от имени ректората министру народного просвещения был направлен доклад, в котором существенно пересматривались площади, необходимые для возведения новых зданий. Всего с учетом Ботанического сада и спортивного городка площадь земельного участка должна была составить 33 375 кв. саженей (151 931 м²). В 1917 г. общая площадь участков Историко-филологического института и Главного управления военно-учебными заведениями составляла 26 000 кв. саженей (118 385 м²). В сумме с площадью Петроградского университета в 13 000 кв. саженей (59 179 м²) гипотетическая площадь вуза могла бы стать равной 39 000 кв. саженей (177 537 м²), что не только удовлетворило бы все потребности университета, но и оставляло некоторые свободные территории для возможной будущей застройки¹⁹.

Однако Петроградский университет так и не успел до Октябрьской революции закрепить за собой полученные территории вплоть до Кадетской линии. Политика бойкота советской власти со стороны университета в первые месяцы после ее установления не давала возможности вернуться к вопросу о расширении территории университета. Лишь в середине июля 1918 г. правление вуза обратилось к властям с просьбой о предоставлении Петроградскому университету участков земли и расположенных на них зданий бывшего Первого кадетского корпуса и Главного управления военно-учебными заведениями. 16 июля 1918 г. на заседании Малой областной комиссии по просвещению это ходатайство было удовлетворено. При этом, как было указано в документе, «гр. Бехтереву было предложено освободить флигель бывшего Кадетского корпуса, который он занимал»²⁰, поскольку к этому времени в указанных помещениях уже успел разместиться Институт изучения мозга. 19 июля Комиссия вновь вернулась к рассмотрению ходатайства университета о выделении ему земли. Для составления более полной картины Комиссия отправила на Васильевский остров своего эmissара Шохоля²¹.

27 июля 1918 г. вопрос о передаче земель обсуждался на заседании Большой областной комиссии по просвещению. При этом нужно отметить, что на заседании выступал В. М. Бехтерев, что, вероятно, повлияло на итоговое решение комиссии, в целом подтвердившее принятое ранее Малой областной комиссией. Однако было поставлено условие, согласно которому университет должен был определиться, какая именно часть земель бывшего Кадетского корпуса может ему потребоваться для дальнейшего расширения. Кроме того, этот вопрос находился в ведении не только университета, но и специальной смешанной комиссии, куда помимо представителей вуза входили должностные лица Севпроса, Филологического института, Академии наук, Института изучения мозга и Окружного комиссариата по военно-учебным заведениям. По-видимому, власти уже тогда начали намекать на то, что указанные территории не будут отданы исключительно Петроградскому университету. Выступление руководителя Института мозга В. М. Бехтерева и наличие в смешанной комиссии представителей Филологического института, границы которого также подходили к спорным территориям, свидетельствовали о том, что в планы властей не входила передача всех земель бывшего 1-го Кадетского корпуса университету²².

13 августа 1918 г. прошло первое заседание смешанной комиссии о предоставлении участков земли бывшего Кадетского корпуса. При этом выяснилось, что конкуренты университета в этом вопросе не собираются сдаваться без боя. В частности, В. М. Бехтерев заявил, что удовлетворение ходатайства университета Малой областной комиссией

неправомерно, и продолжал настаивать на том, что здания переданы институту на основании решений всех необходимых инстанций, а на ремонт помещений институт уже потратил определенную сумму. М. У. Присяцкий, который представлял Окружной комиссариат по военно-учебным заведениям, заявил, что подразделения Наркомпроса вообще были не вправе отвечать на ходатайство университета, поскольку спорная территория по-прежнему рассматривается военными как закрепленная за ними²³.

Таким образом, кроме Петроградского университета на территории бывшего Первого кадетского корпуса активно претендовали военные и Институт изучения мозга. Филологический институт и Академия наук поддерживали позицию университета.

Поскольку речь теперь шла о том, что университет может получить лишь необходимые для расширения площади, а не всю территорию бывшего Кадетского корпуса, проф. А. А. Иванов, представлявший интересы вуза, заявил, что в настоящее время ему необходимо 57 500 кв. саженей новой территории²⁴.

В итоге компромисс был достигнут: Институту изучения мозга были обещаны помещения в других районах Петрограда, после чего академик В. М. Бехтерев заявил о снятии всех претензий на здания Первого кадетского корпуса²⁵.

Для окончательного решения вопроса 15 августа 1918 г. смешанная комиссия произвела осмотр здания бывшего Кадетского корпуса в присутствии архитектора университета. Были составлены сметы ремонта, после которого вузу разрешалось немедленно занять указанное здание²⁶. Предупреждения представителя Окружного комиссариата военно-учебных заведений о том, что Петроградский университет в любом случае вряд ли получит помещения Главного управления военно-учебных заведений из-за невозможности его освободить, всеми было оставлено без внимания²⁷.

11 сентября 1918 г. заместитель комиссара по просвещению Союза коммун Северной области обратился к руководству университета с предложением (№ 11032) взять в свое распоряжение землю и здания, принадлежавшие Первому кадетскому корпусу²⁸. Казалось бы, давняя мечта Петроградского университета наконец-то осуществилась, но заявления военных о том, что здания бывшего Кадетского корпуса не будут освобождены, имели под собой основания. Петроградский университет не был предупрежден о том, что в помещениях, к нему отошедших, на временной основе находятся два полка красноармейцев²⁹.

В итоге Петроградский университет так и не получил необходимые для расширения территории в непосредственной близости от своих строений. В зданиях бывшего Первого кадетского корпуса в 1918–1920 гг.

располагались 3-и финские курсы РККА и 1-я Петроградская пехотная школа, а чуть позже надолго обосновалась Интернациональная военная школа³⁰.

В последний раз руководство Петроградского университета попыталось поднять вопрос о территории бывшего Кадетского корпуса в 1922 г., когда правление вуза направило в Главпрофобр ходатайство, в котором отмечалось, что в 1918 г. Комиссариат народного просвещения Союза коммун Северной области передал университету весь спорный участок. Однако в ноябре того же года Президиум Петроградского Совдепа вновь закрепил его за военными³¹. Более того, в этом же году Петроградский университет чуть не лишился помещений Педагогического института, окончательно входящего в его состав. В планах властей было передать их вновь открываемому второму Петроградскому педагогическому техникуму³², но на этот раз Петроградский университет сумел сохранить за собой недавние приобретения.

Подводя итог деятельности Петроградского университета, направленной на получение земель для строительства новых учебных и административных зданий, необходимо отметить последовательность действий руководства университета в деле расширения его территории вплоть до Кадетской линии. Отсутствие итогового положительного результата является не следствием плохо организованных действий университета для достижения своей цели. Главные причины неудачи заключались в недостаточном взаимодействии различных наркоматов, в данном случае — Наркомпроса и Народного комиссариата по военным делам РСФСР. При этом в конкуренции с военными ведомствами Петроградский университет был практически бессилён. Во-первых, условия Гражданской войны автоматически ставили подразделения РККА в более выгодное положение в споре за здания бывшего Кадетского корпуса, которые и до революции принадлежали военным ведомствам. Во-вторых, данная ситуация сложилась на фоне советизации Петроградского университета, которая была встречена в вузе с нескрываемым раздражением, что не слишком располагало Наркомпрос к активной помощи университету.

В завершение необходимо отметить, что в мае 2011 г. Правительство РФ постановило предать все здания Академии тыла и транспорта в ведение СПбГУ³³. Фактически это означает, что Университет все же достиг своей цели: территория и помещения бывшего Кадетского корпуса войдут в его состав.

¹ *Иогансен М. В.* История здания 12 коллегий во второй половине XVIII века и первой половине XIX века // *Очерки по истории Ленинградского университета*: В 7 т. Л., 1962. Т. 1. С. 191.

- ² *Иогансен М. В.* История здания 12 коллегий... Т. 1. С. 192.
- ³ Там же. С. 194.
- ⁴ Там же С. 199.
- ⁵ *Никитина В. Н.* Ботанический сад — «зеленый» музей // Санкт-Петербургский университет. 2011. № 10. С. 68.
- ⁶ *Никитенко Г. Ю., Соболев В. Д.* Дома и люди Васильевского острова. М.; СПб., 2007. С. 614.
- ⁷ Там же. С. 617.
- ⁸ Санкт-Петербургский государственный университет в пространстве и времени: Материалы по истории зданий. СПб., 2004. С. 53.
- ⁹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 35. Л. 2.
- ¹⁰ *Олесич Н.* Господин студент Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб., 1999. С. 35.
- ¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 35. Л. 2.
- ¹² Там же. Л. 1 об.
- ¹³ Там же. Л. 29.
- ¹⁴ *Никитенко Г. Ю., Соболев В. Д.* Дома и люди Васильевского острова. С. 33.
- ¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 35. Л. 3 об.
- ¹⁶ Там же. Л. 4.
- ¹⁷ Там же. Л. 5–5 об.
- ¹⁸ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1. Л. 40.
- ¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 35. Л. 12–12 об.
- ²⁰ ЦГА СПб. Ф. 2551. Оп. 1. Д. 5. Л. 28.
- ²¹ Там же. Л. 31.
- ²² Там же. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 87. Л. 2.
- ²³ Там же. Л. 3 об.
- ²⁴ Там же. Л. 4.
- ²⁵ Там же. Л. 13.
- ²⁶ Там же. Л. 9.
- ²⁷ Там же. Л. 12 об.
- ²⁸ Там же. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 48.
- ²⁹ Там же. Л. 67.
- ³⁰ *Никитенко Г. Ю., Соболев В. Д.* Дома и люди Васильевского острова. С. 199.
- ³¹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 35. Л. 50.
- ³² Там же. Л. 50 об.
- ³³ Территориальное единство — новый этап развития Университета // Санкт-Петербургский университет. 2011. № 8. С. 8.